

Глава 1

— Ой, паренёк, опять ты? В прошлый раз за тобой собака гналась, в позапрошлый — горшок с цветком на голову свалился, а в этот раз что случилось? — Медсестра за регистратурой, подняв голову и увидев вошедшего, не смогла сдержать улыбку.

Сун Чжи был покрыт свежими ссадинами, а его левая рука беспомощно висела. Услышав её, он нервно хихикнул. Даже если всё его существо рвалось сбежать, он всё же остановился и вежливо ответил:

— Да н-ничего... просто случайно задел мотоцикл.

Медсестра тут же прониклась сочувствием:

— Ну и невезучий же ты! Каждые несколько дней — и снова в больницу. — Если бы не профессиональная этика, она бы искренне посоветовала Сун Чжи сходить в храм помолиться.

Работая на регистратуре, не проходило и трёх дней, чтобы Сун Чжи снова не появился в больнице. И каждый раз — по какой-нибудь нелепой и абсурдной причине. В итоге этот скромный и незаметный парень стал для неё привычным посетителем.

Теперь она уже и не удивлялась его частым визитам. Если бы он вдруг пропал на какое-то время, это показалось бы ей странным.

— В следующий раз будь осторожнее, смотри под ноги, когда идёшь. — По мнению медсестры, человек, которому так не везёт, наверняка и в жизни не отличается внимательностью.

На самом деле она совершенно напрасно винила Сун Чжи. Вспоминая все несчастья, обрушившиеся на него в последнее время, он готов был выплакать целое море горьких слёз.

Дело в том, что он... не из этого мира.

Да-да, он попал в другой мир!

Причём не просто в другой мир, а в книгу.

Поначалу Сун Чжи совершенно не понимал, что происходит. Когда он открыл глаза в незнакомом доме, его охватили растерянность и ужас.

Кто бы мог подумать? Ещё секунду назад юноша лежал на операционном столе из-за приступа болезни, а в следующее мгновение очутился в совершенно незнакомом месте. В те несколько

секунд, пока его сознание было пустым, он даже успел подумать, что его, возможно, продали какой-то организации по торговле органами...

Но вскоре он отбросил эту мысль.

В доме, кроме него, никого не было. Повсюду валялся мусор и разбросанные вещи, красноречиво свидетельствующие о небрежном образе жизни хозяина.

Сун Чжи поднялся с дивана и сразу же увидел журнальный столик, заваленный коробками от доставленной еды и разбросанными бутылками. Всё это вместе создавало не самый приятный аромат.

В голове Сун Чжи моментально возник образ неряшливого, пьющего бездельника, прожигающего жизнь.

В панике он огляделся по сторонам, но не обнаружил никаких признаков присутствия других людей. Это немного успокоило его. Однако непонимание ситуации снова заставило сердце сжаться.

Что вообще происходит?

Где он сейчас?

Стиснув зубы, Сун Чжи поднялся на ноги. Голова раскалывалась от боли, но из-за отсутствия опыта он не осознал, что это похмелье.

Резко отдернув шторы, он ослеп от хлынувшего солнечного света. Его глаза так сильно болели, что он едва мог их открыть. Лишь спустя некоторое время, когда зрение немного адаптировалось, он наконец разглядел улицу за окном.

Как и ожидалось, пейзаж за окном был абсолютно незнакомым. Однако вокруг сновали люди, нескончаемым потоком двигались машины — в общем, место не выглядело неблагополучным.

Увидев живых людей, Сун Чжи немного успокоился. В этот момент он обратил внимание на свою руку, лежащую на подоконнике — худую, бледную от долгого отсутствия солнечного света, но... выглядевшую гораздо здоровее, чем его собственная.

Он остолбенел.

Куда делась его рука, вся в следах от капельниц? Почему кожа стала такой гладкой?

Осознав, что происходит что-то невероятное, Сун Чжи рванул в ванную. Его взгляд сразу же упал на небольшое зеркало на стене. Затаив дыхание, он подошёл к нему и замер.

И тут же широко раскрыл глаза от изумления.

Этот осунувшийся, небритый мужчина с мутными глазами и синяками под ними — неужели это он?

Когда он успел превратиться в такого монстра?

Дрожащими пальцами Сун Чжи потянулся к зеркалу. Лишь коснувшись холодной поверхности, он окончательно убедился — это не галлюцинация.

Волосы, жирные и слишком длинные (сколько же времени прошло с последнего мытья?), он отбросил со лба, чтобы лучше рассмотреть своё отражение.

И обнаружил, что небольшой шрам, обычно скрытый бровью, исчез.

От потрясения Сун Чжи разжал пальцы.

Собрав воедино все факты, он пришёл к абсурдному, но единственно возможному выводу — это не его тело.

Но как... Ах да, последнее, что он помнил — операционный стол. Может, его не спасли? Может, он умер и попал в другой мир?

Вспомнив все те фантастические романы о перемещениях между мирами, которые он читал во время болезни, Сун Чжи почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Чтобы разобраться в ситуации, Сун Чжи вышел из ванной и направился в спальню. В этой небольшой квартире было всего две комнаты, и выбранная им оказалась той, где обычно спал хозяин тела.

Внутри царил такой же хаос. Гора невытой одежды на кровати издавала неприятный запах, явно копившийся не один день.

Для такого чистюли, как Сун Чжи, это было невыносимо. Он не понимал, как можно быть настолько ленивым, чтобы не загрузить вещи в стиральную машину, которая стояла в углу неподалёку...

Но сейчас было не до этого. Перерыв все ящики и шкафы, он наконец нашёл в сумке нужные

документы.

Увидев фотографию и имя, Сун Чжи испытал шок.

Человек на фото был похож на него процентов на семьдесят, но с гораздо более холодным и угрюмым выражением лица. И самое невероятное — его тоже звали Сун Чжи. Только возраст был на четыре года больше, да место рождения отличалось.

Что это значит? Неужели он действительно перенёлся в тело своего тёзки?

Ошеломлённый, с одеревеневшими от волнения руками, Сун Чжи продолжил поиски полезной информации.

Но кроме того, что этот «Сун Чжи», судя по всему, жил один, больше ничего выяснить не удалось.

Обшарив главную спальню, он перешёл в другую комнату.

Едва переступив порог, Сун Чжи замер как вкопанный. Ему показалось, что что-то буквально ударило ему в глаза. Когда зрение адаптировалось, он резко втянул воздух.

Оформление и обстановка этой комнаты разительно контрастировали с его старой квартирой — будто они были из другого измерения, другой вселенной.

Взгляд Сун Чжи скользнул по стенам, сплошь увешанным плакатами и фотографиями одного и того же человека. Хотя он и не знал, кто это, но по тщательно продуманному макияжу, разнообразным стильным образам и безупречным чертам лица можно было догадаться о роде занятий этого человека.

Скорее всего, это был кумир прежнего хозяина тела.

Действительно, его внешность поражала с первого взгляда. Было видно, что прежний Сун Чжи очень трепетно к нему относился — выделил целую комнату под коллекцию мерча.

И если гостиная и спальня выглядели как свинарник, здесь царил идеальный порядок. Всё было продумано до мелочей: гирлянды с мерцающими огоньками, цветные ночники создавали романтическую, почти слащавую атмосферу.

На мгновение Сун Чжи почувствовал себя так, будто зашёл в комнату одержимой фанатки.

Однако он точно знал, что здесь никто не жил — в комнате не было кровати, только компьютер

с огромным монитором, похоже, рабочее место или игровая зона прежнего хозяина.

Нервно опустившись в кресло перед компьютером, Сун Чжи испытывал неловкость. Он буквально боялся лишней раз оглянуться — десятки плакатов с холодным, пронзительным взглядом незнакомца создавали ощущение, будто за ним следят.

Хотя он понимал, что это всего лишь бумага, Сун Чжи не решался встретиться глазами с тем загадочным мужчиной.

То ли из-за его подавляющей ауры, то ли из-за неземной красоты, но Сун Чжи невыносимо боялся смотреть на него.

Он никогда не был фанатом и не понимал, каково это — жить в окружении кумира. Лишь одно он знал точно: от этого становилось жутковато. Чем дольше он вглядывался в те глаза с чуть приподнятыми внешними уголками, тем сильнее ему казалось, будто тот действительно может его видеть.

Сун Чжи торопливо включил компьютер — и тут же застыл, будто получил удар в солнечное сплетение.

Обои на рабочем столе оказались куда откровеннее плакатов. На фото мужчина в расстёгнутой белой рубашке лежал на кровати, зажав край ткани зубами, обнажая подтянутый торс с рельефными мышцами. Его взгляд, казалось бы, лишённый какого-либо намёка на страсть, тем не менее словно крючками цеплял зрителя по ту сторону экрана.

Где уж простоватому Сун Чжи было выдержать такой натиск?

Его лицо моментально покраснело, как рак в кипятке, и он инстинктивно прикрыл глаза ладонью, словно перед ним было что-то непристойное.

Очнувшись, он почувствовал досаду за собственную неискوشённость.

Он же современный человек, в конце концов! Чисто теоретически он понимал, что в том фото не было ничего особенного. Мужчина, артист — ну показал пресс, что в этом такого? Да и он сам мужчина — разве должен так реагировать на голый торс другого парня?

Тем более, вокруг ведь никого нет...

Но сколько бы он ни уговаривал себя, при воспоминании о том фото кровь снова прилиwała к щекам.

Слишком... провокационно.

Это слово, мелькнувшее в голове, заставило его содрогнуться.

Да, именно так — слишком провокационно. Непонятно, как можно обычную фотографию сделать настолько... смущающей.

Сун Чжи признавал своё простодушие — его бедное сердце явно не было готово к таким испытаниям.

Первым делом он сменил эти дьявольские обои — лишь тогда его сердцебиение постепенно пришло в норму.

Теперь можно было заняться делом.

Сун Чжи начал искать информацию об этом мире. Выяснилось, что географическая карта практически идентична его родному миру, разве что названия некоторых мест отличались.

Уровень технологического развития тоже был сопоставим — максимум, на несколько лет вперёд или назад, но обычный человек вроде него вряд ли заметил бы разницу.

Сун Чжи выдохнул с облегчением. Хорошо хотя бы, что он оказался в мире, так похожем на прежний. Окажись он в совершенно другой эпохе — например, в древности — без навыков и памяти прежнего хозяина тела он бы не продержался и трёх дней.

Лёгкая грусть скользнула в сердце при мысли о покинутом мире. Но он, обречённый на смерть, теперь сидел здесь живой и невредимый — разве это не дар свыше?

Даже в самые тяжёлые годы болезни он никогда не терял надежды. Конечно, он хотел жить — и жить хорошо.

Сейчас главное было разобраться в своём положении. Если возврата действительно нет, нужно хотя бы обеспечить себе возможность выжить в этом мире.

Да и кем был прежний хозяин тела? Чем занимался? Какие у него были социальные связи? Всё это не давало Сун Чжи покоя.

Судя по всему, тот попросту напился до смерти. Одинокий, без близких — даже упав в обморок, некому было вызвать скорую. Жалкая участь.

В сердце Сун Чжи шевельнулось сочувствие — неужели у прежнего хозяина тела не осталось родных? Если у него были близкие, которые теперь никогда его не увидят... мысль об их горе сдавила грудь.

Погружённый в тяжёлые размышления, он машинально кликнул на одну из папок — и тут же остолбенел.

Система начала загружать файлы, и перед глазами всплыли сотни, если не тысячи фотографий и видео.

Чем дальше листал Сун Чжи, тем болезненнее становилось его выражение лица. К концу подборки он был уже совершенно зелёный.

Вернувшись к названию папки, он прочитал: «Моя любовь». И, как и следовало ожидать, всё содержимое было посвящено тому самому артисту с плакатов.

Если бы только этим всё и ограничивалось!

Но... но... Сун Чжи с ужасом осознал: похоже, прежний хозяин тела был самым настоящим... сталкером?!

<http://bllate.org/book/14437/1276623>